

Привет, странник! Хочешь немного любовных утех? Я неплохо владею языком, знаешь ли... Не! Не в том смысле, не снимай штаны! Или юбку? Прости - прости, темно же! Как насчёт истории? Ну да, а что такого? Это особые истории! И мой голос - особый... Не находишь? Эти нотки! Эти тона... Возбуждают! Так слушай же... У всякого рода и места есть своя история. Нередко, она ведёт к страсти. Именно страсть становится основой жизни, не так ли? Но природа страсти - неразборчива...

... Стук колёс почти не был слышен. Мягкая резиновая шина не стучит о камень. А ровная кладка мостовой обеспечивает мягкое касание и сцепление с шинами транспорта. Паровая карета - нововведение, призванное указать любому на технические возможности и богатство рода!

В карете ехали двое. Просторный салон её вместил бы и пять человек. На козлах сидел третий - возница. У него было подобие отдельной кабины. Сзади расположились двое слуг. Для них отвели своё отделение - каморку. Деловитое пыхтение пара от котла поглощало остальные звуки. Хотя, внутри кареты был слой шумопоглотителя, чтобы прислуга и знать не могла, о чём общаются благородные... В этой карете ехала баронесса и её паж. Цель поездки - соседний городок. Они должны были миновать пару селений и прибыть на загородную виллу.

Ехать было скучно. Баронесса устала читать и откровенно бездельничала. Она ещё не скоро разменяет четвёртый десяток... Уединение вызвало в ней весьма пошлые мысли. Она незаметно ослабила шнуровку корсета и расположилась на диванчике - сидении так, чтобы крупные груди почти выкатились наружу. Паж, сидел напротив неё. Баронесса знала, что утро не редко снабжает молодых мужчин возбуждением... Пусть поглядит на зрелые женские груди! Это укрепит возбуждение, приведя его на нужную грань... она чуть повернулась, демонстрируя объём груди.

Мужчина уже глядел не в окно, а на аппетитные прелести. Невольно он положил руки на пах. Но пальцы, даже сквозь материю касались возбуждённой плоти... Он стал поглаживать себя через ткань, не набираясь решимости расстегнуть штаны и дать волю своему желанию...

В очередной раз переведя взгляд на груди женщины и работая рукой, паж понял, что баронесса пристально смотрит в его глаза. Смотрит со странными искорками во взгляде! Женщина села на диванчике и повелительно указала на приметную выпуклость в штанах испугавшегося пажа:

- Покажи мне его! - приказала баронесса.

- Что показать? - удивился паж.

- Твой ч - л - е - н! - растягивая буквы произнесла баронесса, показно облизывая крупные губы.

Она упорно глядела на молодого мужчину, пока он не расстегнул штаны и не извлёк напрягшийся орган. Член подрагивал. Его макушка ещё была укрыта плотью, но розоватый венчик выпустил щёчки головки наружу. Баронесса ещё раз облизнулась и коснулась своей промежности, скрытой платьем. Она чуть наклонилась вперёд, заинтересованно глядя на возбуждённый член, представший перед её лицом. Кажется, женщина боролась с желанием схватить этот орган.

- Дрочи! - приказала она чуть хриплым голосом, - Хочу видеть каков он... Когда встанет полностью.

- Как прикажете, - мужчина сжал орган ладонью, и начал поступательные движения рукой.

Баронесса смотрела... Затем откинулась на сиденье и стала касаться руками своего глубокого декольте. Она не отрывала взгляда от возбуждающего зрелища. Мужчина бросал взгляды на баронессу, продолжая своё дело. Орган в его руках твердел, наполнялся силой и размером. На верхушке проступила капля влаги. Она укрупнялась, по мере движения руки. Баронесса заморожено наблюдала за этим подобием нектара исторгнутым столь необычным «цветком».

- Я вижу, как выделяется твоя похоть! - она смотрела мужчине в глаза, - Чуть замедлись! Мне не нужно, чтобы ты кончил рано. Вот так! Пусть плоть наполняется под твоей рукой! Пусть она становится больше! Пусть копится желание, поднимаясь от твоих «шаров» по этому органу вверх!

Её глаза стали жаждущими, в голосе появилась хрипотца. Она жадно впитывала взглядом происходящее. Беспокойные ручки теребили невинную материю платья. Меж тем, движения мужчины становились более резкими. Он приближался к кульминации. Баронесса чувствовала, что он вот - вот кончит. Она одной рукой выхватила изящный платочек, а другой схватила напряжённый орган рукой. Умелым движением женщина обнажила толстую, сочащуюся смазкой головку. Тут же, она укрыла алое мясо платочком, чуть сдавив доведённую до предела плоть.

- Ох! - простонал мужчина, - Охх! Ммммм!

Его орган надулся финальным шагом к сладкому завершению, а затем начал дёргаться, щедро изливая густые, белые капли внутрь платка. Ткань потяжелела. Вышитая литера «Эл» оказалась в эпицентре влажного пятна. Ткань напрягалась там, где в неё били мощные струйки. Капли семени проступили через материю. Орган всё подрагивал, в такт стуку колёс. Пыхтение пара скрыло шуршание платья женщины и стон мужчины, когда баронесса сползла с сидения на ковёр пола.

- Слюрп! - Она приоткрыла ткань платка, будто обёртку на эскимо и всосала ртом влажную, чуть уменьшившуюся верхушку. Женщина приняла остатки семени и густой запах мужского эякулята. Паж дёрнулся, кладя руки на сосущую голову баронессы, ощущая мягкость и чистоту её волос. Женщина начала вполне уверенно сосать. Мужчина протяжно застонал, ощущая смесь боли в только что кончившем члене, с желанием заполнить семенем столь жадный, благородный рот...

- Слюрп! Слюрп! Фрлсх! - баронесса всосала остатки ещё выделяющейся спермы и стала заглатывать орган, будто пылесос. Она глубоко насаживалась на эрегированную плоть, массируя горлом вновь окрепшую головку. Паж ощутил, что его член снова готов к сношению. Вакуумный эффект и умелые ласки заставили его затвердеть. Язычок баронессы уверенно игрался с головкой, когда она возвращалась из тесных объятий горла в рот. Зубки чуть - чуть касались короны члена.

- Чавк! Чавк! Чавк! - на ровной дороге, карету почти не трясло, и баронесса могла свободно работать ртом, не боясь укусить такой твёрдый, крупный, но нежный орган своего пажа. Хотя, если бы она сомкнула челюсти во время эякуляции, то эта, ещё извергающаяся семя головка улетела бы в её пищевод, истекая кровью... Странно, но она возбудилась от осознания собственной власти... Это привело её к пику блаженства! Но, она не перестала работать ртом, лишь замерла на мгновения...

Сделав ещё несколько движений, женщина утвердилась в крепости эрекции пажа и с

причмокиванием высвободила его член, сосредоточив внимание на яичках. Она чуть сдавила тестикулы, затем стала массировать, разминать их, готовя к новому залпу. Мужчина постанывал от умелых ласк. Его член уже подрагивал и сочился от желания. Баронесса отпустила чресла и повернулась спиной, решительно ослабляя шнуровку платья и обнажая спину и ягодицы...

- Ми - миледи! - хрипло заметил паж, - Вам же нужно ещё приветствовать селян...

- Я могу и не выходить из кареты для этого, - фыркнула баронесса, прогибаясь вперёд и подставляя ухватистые бёдра и упругий, манящий зад мужчине. «Щёчки» её зада разошлись, щедро демонстрируя чуть приоткрытые половые губы, сочащиеся внутренним соком желания. Она ещё шире раздвинула свои интимные места рукой, показывая и потаённый «вход» в себя через попку. Обе дырочки чуть приоткрылись, предоставляя мужчине выбрать, куда войти.

Член пажа подёргивался, предвкушая жаждущую женскую плоть рядом. Он дрогнувшей рукой коснулся лоснящейся попки баронессы... Затем уже вцепился в приятную плоть и другой рукою подвёл член к возбуждённой «киске». Занемевшей головкой паж коснулся раскрытых, влажных губок. Он стал водить верхушкой органа по ним, заставляя женщину испустить милое «Ах»! Головка члена начала пошлёпывать по раскрытым в ожидании вторжения «лепесткам», пропитываясь женским желанием, сочащимся вместе с обильными соками. Пажу нравилось тереться об нежную плоть. Он не решался проникнуть внутрь. Однако, баронесса не ждала...

- Вы@би же меня! - Она подалась назад, нанизывая себя на член, - Е@и меня! Скорее, е@и!

Возбуждённый орган с некоторым усилием раскрыл её щёлку, а паж удержал Баронессу... Но, карету качнуло и орган полностью погрузился в мягкость обхватившего его женского лона. Баронесса вскрикнула и тут же застонала, ощутив, как глубоко проник член в её скользкое влагилице. Она испытала боль, но лишь откинулась назад в крепких объятиях чуть растерянного пажа. Его член пульсировал в ней, заполняя изнутри жаждущую пустоту её жаркого, развратного тела. Она приоткрыла рот и полуобернулась, ловя губы любовника. Языки их сплелись. В то же время он начал двигаться, вынимая член и вновь погружая его в нежную плоть, не желающую выпускать орган... Карету заполнили чавкающие звуки, в дополнение к шуршанию одежды.

- Мха! Ума! Лала! - баронесса стонала сквозь ласки своего любовника, обсасывая его язык. Их слюни и соки смешивались друг с другом. Страсть наполняла тела. Паж ощущал лишь клопочущее желание женщины под ним и вязкую истому внизу, готовясь заполнить семенем лоно хозяйки.

Вытащить член из баронессы было не просто, но он смог. Орган вышел из «киски» и стал подрагивать в воздухе, будто от раздражения. Паж вставил влажный член между «булочками» шикарной женской задницы и стал «трахать» баронессу так. Он чувствовал, что кончит на неё.

- Кончи! - произнесла или простонала баронесса, активно двигая задом, - Ороси меня... Семенем!

Приказ баронессы был своевременным. Паж ещё несколько раз ввёл и вывел истекающий смазкой орган между мягких полушарий «холмов» и схватив член рукой прижал его к колечку ануса. Он не хотел забрызгать спину и платье своей госпожи, ставя её и себя в крайне неловкое положение. Сжав зубы он ещё некоторое время тёрся о такую желанную попку. Семя уже бурлило, готовое выплеснуться... Но эти мгновения тянулись столь приятно, что казались долгими.

- Оххоо! - выдал паж, в то же время начиная изливать сперму между ягодиц баронессы. Его член пульсировал, словно живое, отдельное от организма существо. Он мощно извергался, заливая зад благородной дамы. Семя фонтанчиками ударяло о нежную, подрагивающую плоть, заливая её.

- Даааа! - проныла, простонала женщина. Она полуобернулась и их губы снова слились в поцелуе. Паж ещё кончал, а умелая женщина уже сосала его язык, будто аналог члена. Руки мужчины обхватили женские груди, разминая их сквозь шёлк ткани. Соски упруго торчали вверх, в предвкушении дополнительных ласк. Он вытащил эти большие груди из декольте и подтянул их к лицу женщины. Баронесса начала сосать собственный сосок. Сначала один, затем второй.

- Госпожа! - паж тёрся влажным членом о её промежность, - Госпожа, ты так горяча! Хочу тебя!

- Сперва, - лукаво подмигнула та, отрываясь от своих грудей, - Нам нужно вновь поставить твой член!

Женщина соскользнула вниз и с азартом втянула в рот ещё выделяющую «сок», поникшую «колбаску». Паж застонал. Член был крайне чувствителен. Но умелые губки уже взялись за дело, пробуждая плоть к новому желанию. Женщина крепко сжала орган у самого основания и начала активно, с чавканьем и хлюпаньем насаживаться на него и выпускать вновь. Её голова, будто у некой птицы - долбила в одно место, поглощая и выпуская пробуждающийся член, дразня его.

- Вы творите чудеса! - простонал паж, когда рука женщины начала мять его уже два раза опустошённые яйца. Она умело манипулировала с мужскими «шарами». Пальчики её ласкали округлые яйца, скрытые плотью мошонки. Желание стало наполнять опавший было член.

- Люби меня! - приказала баронесса, поворачиваясь задом и опираясь об открытое ею же окно кареты. Ей было жарко, и она охлаждала свою плоть таким способом. Те секунды ей были безразличны посторонние, способные узреть её... Более того, она хотела быть увиденной!

Паж подвёл орган, готовый объединить их тела в сладкой истоме, к анусу женщины и прижал его. Рот баронессы открылся в форме буквы «о». когда крупная макушка члена проникла в тугую попку, тут же обжатая сфинктером. Однако, смазанный слюной и семенем орган погрузился ещё глубже и продолжал входить, пока не проник до половины. Паж обхватил бедра женщины и вогнал член целиком, заполнив её задницу жаждущим новой разрядки мясом!

- Ммммм! - простонала баронесса. Они оба пропустили мимо ушей шипение динамика и голос возницы: «Проезжаем селение Стронгвуд, миледи!»

Когда из - за поворота появились первые добротные домики из камня и древесины, а с дороги посторонились прохожие, суетливо толкущиеся на улице в этот час, из кареты им открылось не бывалое!

Баронесса выкатила свои сиськи из оконного проёма, груди подрагивали от движения кареты. Соски уже затвердели, выделяясь на бледной коже. Груды, представленные на всеобщее обозрение выглядели завораживающе. Огромные, мясистые, подпираемые снизу тканью...

Её лицо исказилось гримасою близкого счастья анального оргазма. Сзади в неё входил паж, неприметный со стороны улицы. Он приноровился и умело долбил тугую плоть, прижавшись к

спине женщины. Но спереди вид разгорячённой баронессы ничем не скрывался! Впрочем, ей было безразлично. Она закатила глаза, ощущая мягкую волну, формирующуюся где – то в ней. Похоже, что паж заставлял её испытать недостижимое ранее удовольствие! В погоне за этим, поглощающим чувством она не могла насытиться или остановиться! Её рот исторг всхлип или стон. Она выставила язык и затаила дыхание, в ожидании когда волна оргазма накроет её с головою!...

... Желания заставляют людей идти на крайние меры, разве нет? Это объединяет всех. Бедных, богатых, красивых и страшных, больных и здоровых! У любого человека, вероятно, можно пробудить это безумие! Потом, спустя время он или она станут сожалеть о былом... Но секунды настоящего, поглощающего удовольствия, разве не стоят они того, чтобы жертвовать многим? Что составляет багаж человека в этом мире? Злато? Дорогие шелка? Мебель? Техника? Интриги? Скорей уж его багаж составляют мгновения того, что он называет «счастьем»..! Впрочем, время! Спасибо вам за то, что выслушали историю и за чаевые! Может, в следующий раз будет нечто интригующее... Нечто возбуждающее? Поглядим, как повернётся к нам милашка – История!..

<http://tl.rulate.ru/book/64566/1789214>